

Читайте романы
примадонны прозаического
детектива

Дарьи
Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Данта Васильева»:

Крутые наследники	Компот из запретного плода
За всеми зайцами	Песю в рублех
Дама с коготками	Досье на Кроптку Че
Дантисты тоже плачут	Ромео с большой дороги
Эта горькая сладкая месть	Лягушка Баскервиллой
Жена моего мужа	Личное дело Желтены — конпки
Нескратные материалы	Метро до Африки
Контрольный поцелуй	Фейсконтроль на главную роль
Бассейн с крокодилами	Третий глаз — алмаз
Сият усталые и рушки	Легенда о трех мартышках
Вынос дела	Темное прошлое Копьки — Горбушка
Хобби гацкого утенка	Клетчатая зебра
Домик тетупки лжи	Белый копы на прище
Привидение в кроссовках	Любовница сицистской мумии
Улыбка 45 — го калибра	Лебединое озеро Ихтиандра
Бенефис мартовской кошки	Тормоза для блузного мужа
Полет над гнездом Индюшки	Мыльная сказка Шахерезады
Уха из золотой рыбки	Гений страшной красоты
Жаба с кошельком	Шесть соток для Робинзона
Гарпия с пропелдером	Пальцы китайским пеером
Доллары царя Гороха	Медовое путешествие вдовсом
Камин для Снегурочки	Приват — танец мисс Марпл
Экстрим на сером полке	Самовар с шампанским
Стилист для снежного человека	

Сериал «Евламция Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Фигура легкого эпажажа
Шокер с акулой	Бутик сжовых рукавиш
Слопочь петаглядная	Золушка в поколаде
Гадюка в сироне	Нежный супруг олигарха
Обед у лодосда	Фатера Милоеская
Созвездие жалных псов	Фэн — шуй без тормозов
Канкан на поминках	Шопинг в воздушном замке
Прогноз гадостей на завтра	Брачный контракт кентавра
Хождение под мухой	Император деревни Галюкино
Фигоный листочек от куртор	Бабочка в гипсе
Камисутра для Микки — Мауса	Почная жизнь моей свекрови
Квазимодо на шпильках	Королева без бапти
Но — пипа на троих	В постели с Кинг — Конгом
Синий моде счастья	Черный список деда Мазая
Припесса на Кириетках	Костюм Адама для Евы
Лампа разьекивает Алладина	Добрый доктор Айбандит
Любовь — морковь и третий	Огнетупитель. Прометей
лишний	Белочка во сне и наяву
Безумная кошка Мономаха	Матрешка в перьях

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакарки	Хепти — элд для Дездемона
Три мепка хитростей	Стрипиз Жар — шицы
Чуловище без красавицы	Муму с акпалапгом
Урожай яловитых ягод	Горячая любовь снеговика
Чулеса в кастриольке	Человек — пенидимака в стразах
Скелет из пробирки	Легучий самозванец
Микстура от косоглазия	Фея с золотыми зубами
Филе из Золотого Цегушка	Приданое локматой обезьяны
Главбух и полгварства в прилачу	Страстная ночь в зоопарке
Концерт для Колобка с оркестром	Замок храницей красавицы
Фокус — покус от Василисы Ужасной	Дьявол носит лапти
Любимые забавы ланы Карло	Путеводитель по Лукоморью
Муха п самолете	Фанатка голого короля
Кске в большом городе	Ночной копмар
Билет на ковер — пертолет	Железного Любовника
Монстры из хорошей семьи	Кнопка управления мужем
Каникулы в Простофалтино	Завешание рождественской утки
Зимнее лето весны	Ужас на крыльях ночи
	Мания госпюжи Метелицы

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Сафари на черешашку
Бриллиант мутной воды	Яблоко Монте — Кристо
Инстинкт Бабы — Яги	Пикник на острове сокровищ
13 несчастий Геракла	Мачо чужой мечты
Али — Баба и сорок разбойниц	Верхом на «Титанике»
Надувная жеппина для Казанова	Ангел на масле
Тушканчик в бигудях	Продюсер козьей морды
Рыбка по имени Зайка	Смех и грех Ивана — царевича
Две новости на одно место	Тайная связь его величества
	Судьба найдет на сеновале

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхаст!	Рпашье валежки мадам Помпадур
Диета для трех поросят	Дедушка на выданье
Инь, янь и всякая дрянь	Шекспир курит в сторонке
Микроб без комплексов	Версаль под хохлому
Идеальное тело Пятачка	Всем сестрам по мозгам
Дед Снегур и Морозочка	Фуа — гри из топора
Золотое правило Трехмудовочки	Голтушка под прикрытием
Агент 013	Сбылась мечта бегемота
	Бабки царя Соломона

Сериал «Любимика фортуны Степанида Козлова»:

Развеселая клюква Голливуда	Дворец со слезавиной крыпией
Живая вода мертвой царевны	Княжна с тараканами
Женщи покресляют по пятницам	Укротитель Медузы горгопы
Клеонатра с парашютом	Хищный адепский цветочек
	Лутатик исчезает в полночь

А также:

- Кулинарная книга лентяйки. Готовим в мультитарке
- Кулинарная книга лентяйки
- Кулинарная книга лентяйки — 2. Вкусное путешествие
- Кулинарная книга лентяйки — 3. Праздник по жизни
- Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой
- Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография
- Я очень хочу жить. Мой личный опыт

Дарья
ДОНЦОВА

лягушка баскервилей

сериал

**«Любительница частного сыска
Даша Васильева»**

ЭКСМО

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д 67

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *В. Остапенко*

Д 67 **Донцова, Дарья Аркадьевна.**
Лягушка Баскервилей : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-78139-3

Что можно подумать, встретив вдруг на улице Москвы, пусть и жарким летом, бегущую босую женщину? Первая мысль — она сумасшедшая. Вторая — не преступница ли? Последняя версия — в яблочко! Однако есть одна маленькая оговорка: Розалия Майкова пока только подозреваемая. Правда, не в чем-нибудь, а в убийстве, и скрыться она умудрилась прямо во время допроса. А за ней по пятам, расследуя смерть мужа беглянки, идет любительница частного сыска Даша Васильева...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78139-3

© Донцова Д.А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Все события никогда не происходили в действительности. Имена, фамилии и названия фирм выдуманы, совпадения случайны.

ГЛАВА 1

Философ — это такой человек, который не хочет ничего делать конкретно.

Только не надо думать, что я непочтительно отношусь к ученым, просто мне кажется, если ты представитель сильного пола, то должен и вести себя соответствующим образом, но, увы, не всякий носящий брюки является мужчиной. Впрочем, кое-кто из парней теперь безо всякого стеснения надевает юбку, а большинство женщин позаимствовало у мужчин право носить традиционную пиджачную пару. К сожалению, вместе с этим правом мы получили и кое-что другое, от чего лично я предпочла бы отказаться: например, необходимость работать и думать о финансовом благополучии.

А еще теперь нередко в семье происходит смена ролей: муж как бы становится женой и наоборот. Вот у моей подружки Леси Караваевой именно такой вариант. Леська мотается по командировкам, дома она бывает от силы месяц в году. Караваева — пресс-секретарь одной из наших поп-див и вынуждена сопровождать звезду на гастроли. Певица капризна и истерична, пару раз Леське крепко доставалось от нее. Не морально — физически. Милое, очаровательное, белокурое существо с наивно распахнутыми глазами,

сладкогласая птичка, выводящая на сцене нежные рулады, за кулисами превращается в плохо управляемое, ругающееся нецензурными словами существо. Дива обожает залить за воротник дорогой коньячок, понюхать некий белый порошок, а потом отправиться общаться с журналистами. Дело Леси схватить звезду за ту часть гардероба, которая вроде как считается юбкой, и удержать от неправильных поступков. Чаще всего Караваевой удается задушить скандал в зародыше, она, спрятав подальше хозяйку, общается представителям СМИ:

— Уж извините, ребятки, звезда устала, отработать концерт нелегко, не мучайте ее. Вот вам пресс-релиз, а в холле накрыт небольшой фуршет.

Но иногда разурлить ситуацию не получается, певица таки ухитряется удрать из поднадзорного гостиничного номера и заявляется, к общему изумлению, на пресс-конференцию. Заканчиваются подобные эскапады плохо, народная любимица живо выходит из себя, начинает орать, топтать ногами, корреспонденты, впав в эйфорию, все записывают и фотографируют красавицу. Потом в газетах появляются уникальные снимки: Кармен (это сценический псевдоним звезды) пинает фаната, выливает воду на милиционера или, демонстрируя замечательную растяжку и полное отсутствие нижнего белья, пытается влезть в здоровенный джип.

Ясное дело, Кармен никто пальцем не грозит: пока звезда собирает залы и стадионы, ей позволено все. Пинки достаются несчастной Караваевой. Леську, с одной стороны, лупит продюсер (не физически — морально), требуя организации «приличных» репортажей, с другой — на нее спускает собак звезда, недовольная своим внешним видом на фото,

с третьей — телефон Караваемой обрывают репортеры, жаждущие новых встреч с Кармен. Я бы давно сошла с ума на такой работе, но Караваемая привыкла. Более того, она часто восклицает:

— Боже, храни Кармен!

Отвязная певичка абсолютно не жадный человек, она платит Леське замечательную зарплату, а деньги Караваемой нужны позарез, потому что ее муж Леонид принадлежит к породе профессиональных мыслителей. Я не шучу, Леня на самом деле философ, именно это слово стоит у него в дипломе. На мой взгляд, как-то неудобно на вопрос: «Кем вы работаете?» — гордо отвечать: «Я — коллега Сократа», но Ленька не смущается. Он пишет трактат, название которого со стопроцентной точностью воспроизвести не смогу. Впрочем, Леськин супруг достаточно часто рассказывает о своем великом труде, поэтому тему опуса я знаю: исследование посвящено понятию долга у древних индейцев Амазонки. Вам не кажется, что подобная книга крайне актуальна в наши, не самые простые времена? Когда глобальная работа, которую Леня проводит вот уже почти пятнадцать лет, завершится, его труд, очевидно, издадут многомиллионным тиражом по всему миру, и Ленька сумеет купить Леське норку, а то бедная Караваемая давно мечтает о новой шубке.

Почему моя подруга, имея неплохую зарплату, не может позволить себе купить манто? Есть простой ответ на заковыристый вопрос. Леська единственная, кто зарабатывает деньги в их семье, а ее ячейка общества состоит из пяти человек: сама Леська, Леня, его мама Глория Семеновна, младший сын дамы Олежка и супружница последнего Мариночка. Все, кроме Леси, люди творческие, ранимые, не способ-

ные переносить тяготы и лишения. Про Леню я уже рассказывала, Глория Семеновна на пенсии. В свое время дама служила в библиотеке, поэтому рента у нее сейчас копеечная. Олежек художник, он изредка пишет картины, а в основном устраивает перформансы. Ну, допустим, собирает энное количество человек, и те, раздевшись догола, ходят вокруг Музея изобразительных искусств, держа в руках пустые эмалированные кружки. Подобное шествие, проведенное буквально на днях, Олежек назвал «Чайная церемония». Закончилась акция, как всегда, приводом всех участников в милицию. Ясное дело, денег Олежку никто за подобные представления не платит, но, как говорит наш художник, искусство продавать нельзя, иначе оно превращается в товар и перестает быть трепетным.

Я уважаю чужие жизненные принципы, но Олежек непоседлив. Пропагандируя свободу от денег, следует ходить голым и питаться кузнечиками, а живописец любит вкусную еду, модную одежду и ложится спать отнюдь не на голую землю — укладывается в мягкую кровать, под хорошее одеяло, набитое пухом белого гуся. Обратите внимание, перинка из черного водоплавающего дешевле в два раза, но в ней попадаются толстые жесткие палочки. Уж не знаю, как они правильно называются, в прежние века при их помощи люди писали — заостряли кончик и макали в чернила. Бессребренику Олежку совсем не все равно, чем укрываться, и он сто раз звонил Леське, покупавшей ему при моем участии одеяльце:

— Солнышко, смотри не ошибись, внимательно читай этикетку — только белый цвет!

Почему бы Олежку самому не поехать в торговый центр? Ему делается плохо от запахов, духоты,

толчеи... И еще: у мужчины просто нет денег, причем не только на перинку из гусиного пуха, но даже на скромный плед, произведенный ловкорукими вьетнамцами. Да что там покрывало! У Олежека, если Леся не выдаст ему ежемесячного содержания, не хватит даже на проезд в метро. Рубли напрочь отсутствуют и у его супруги Мариночки. Та пытается стать модельером, шьет невообразимые наряды из странных материалов — не так давно сконструировала костюмы из проволоки и с огромным трудом уговорила директора одного из клубов провести там показ. Народу, правда, в зал набилось немерено, в основном местные подростки мужского пола. Интерес детей к творчеству Маришки объяснялся крайне просто: изделия модельерши получились прозрачными, а две подружки нашей «Шанель», согласившиеся продемонстрировать прикиды, не надели нижнего белья. Дефиле прошло под свист, топот и восторженные выкрики школьников. Маринка, кстати, наивно полагает, что коллекция до глубины души восхитила присутствующих. Жаль только, что никто из юношей не захотел приобрести майку из проволоки, а ведь Маринка просила недорого, всего тысячу евро.

Сами понимаете, что, имея подобных родственников, станешь кланяться Кармен и будешь готова мыть ей ноги за отличную зарплату.

Как-то раз, испуганная измученным видом Леськи, я не выдержала и рявкнула:

— По-моему, вам следует разъехаться. «Разбить» вашу огромную восьмикомнатную квартиру на две очень легко. Конечно, Леню не исправить, как был не пришей кобыле хвост, так им и останется, но содержать одного человека легче, чем заботиться об армии родственников. Хочешь, посоветую риелтора?

— Что ты! — замахала руками Леська. — Они же

без меня умрут! Элементарно от голода умрут. И потом, Леня, Олежек и Мариночка — таланты, а Глория Семеновна пишет замечательные стихи. Меня же господь ничем не одарил, поэтому я и работаю как ишак.

— Ишаку положено жить с себе подобными, — не успокаивалась я, — а не в стае белых лебедей: он с ними не договорится. Можно перефразировать известную поговорку про котлеты и мух: ишаки в своем сарае, лебеди в небе. Оставьте их, пусть летят!

Леська затрясла головой:

— Нет, если с родственниками что случится, потом никогда себе не прощу. Мой долг поддерживать гениев.

И я перестала учить Караваеву уму-разуму. Никакие доводы на Леську не действуют. Передо мной встала проблема выбора: я принимаю Караваеву такой, какая она есть, либо порываю с подругой отношения. Ясно дело, я осталась с Леськой, но это было мое личное решение, поэтому я прекратила учить подругу жизни, хотя жизненная позиция редкостного лентяя и пофигиста Лени бесит меня до трясушки. Сейчас Леська делает ремонт. Угадайте с трех раз: кто заработал на него тугрики, кто мотается по стройрынкам, закупает краску, шпатлевку и прочее?

Наверное, во всем виноват мой капризный характер, потому что наряду с пассивностью Лени в последнее время меня раздражает и удивительная деловая активность Тёмы, сына Дегтярева. Откуда у полковника взялся более чем взрослый «мальчик», я уже рассказывала, повторяться не буду¹. Тёма ку-

¹ Подробнее об этой истории читайте в книге Д. Донцовой «Ромео с большой дороги». Издательство «Эксмо».

пил дом в Ложкине и теперь всю ремонтирует здание, поэтому сегодняшней день начался самым волшебным образом.

Ровно в семь утра дверь в мою спальню распахнулась, и в комнату вошла группа из трех человек. Впереди, как всегда одетый в растянутый пуловер и измятые джинсы, шагал Тёма, за ним ковыляла на невероятных каблучищах крашеная блондинка, сильно смахивающая на хорошо питающуюся и не особо часто бегающую лошадь, замыкал шествие высокий парень с красивой, накачанной фигурой и лицом порочного херувима.

Тёма подскочил к стене, на которой висела картина, подаренная мне на день рождения Дегтяревым.

Обычно перед любым праздником полковник едет в магазин и приобретает для меня флакон духов. Причем Александр Михайлович совершает классическую мужскую ошибку — он берет то, что приятно ему самому, а наш полковник в восторге от тяжелых восточных ароматов. Я же предпочитаю легкие, ненавязчивые запахи, поэтому все подарки Александра Михайловича заканчивают жизнь одинаково: складываются в шкаф и ждут подходящего случая, чтобы отправиться к новой хозяйке. Конечно, передаривать подарки более чем невоспитанно, но ведь не хранить же шеренги нераспечатанных флаконов?

В этом году я ждала от лучшего приятеля очередное изделие Диор-Ланком-Шисейдо-Шанель-Кензо, но полковник изумил до остолбенения. Ровно в полночь, когда наступило седьмое июня, он втащил в мою комнату нечто огромное, завернутое в подарочную бумагу, и воскликнул:

— С днем варенья! Раскрывай скорей!

Я разорвала хрустящую обертку и ахнула: взору

открылась картина, явно сделанная на заказ. Полотно изображало кухню, заполненную поварами. В роли шефа выступал Хуч, на его голове торчал гигантский белый колпак, мопс был запечатлен на задних лапах, в фартуке с надписью «Главный». У стола, где высился именинный торт, маячили Снап и Банди, шапочки у них были меньше, собаки украшали выпечку свечками. Пуделиха Черри в платье невысшего красно-синего цвета лущила орехи, а йоркшириха Жюли пыталась справиться с баллончиком взбитых сливок. На картине имелась еще одна собака, явно женского пола, потому что на ней красовалось зеленое вечернее платье. Вот только породу я определить не смогла, то ли это была сильно побитая молью плешивая болонка, то ли голая мексиканская собачка, на макушке которой торчали пряди белой шерсти, а глаза ее имели совершенно не собачий голубой цвет. Может, живописец попытался изобразить старую тибетскую терьериху-альбиноску?

Впечатляющее полотно было вставлено в неприлично дорогую резную раму и имело табличку «День рождения Даши».

Я чуть не прослезилась и стала благодарить полковника. Дегтярев краснел, пыхтел и приговаривал:

— Может, духи лучше, но они закончатся, а это на всю жизнь. Тебе нравится?

В сотый раз ответив «да», я рискнула задать собственный вопрос:

— Хуч, Банди, Снап, Черри и Жюли вышли замечательно, а вот кто изображен в зеленом платье?

Полковник издал стон:

— Ну вот, не понравилось...

— Изумительная вещь, никогда не видела ничего

подобного! — абсолютно искренно ответила я. — Просто интересно, что за собачка такая?

— Это ты, — мрачно пояснил полковник. — Сам придумал композицию. Сначала хотел, чтобы художник нарисовал нас: Зайку, Кешу, Маню... Но Олежек высмеял идею, и тогда мне пришла в голову мысль о собаках, которые преподносят Даше лично приготовленный торт.

Я поглядела на собачку в зеленом платье и тут только сообразила, что у нее не морда, а лицо. Если живописец изобразил меня и я вот так выгляжу со стороны, то, кажется, дела у меня совсем плохи, необходимо срочно нестись к пластическому хирургу. Интересно, можно ли переделать все, от подбородка до лба? Но еще больше меня поразило известие об авторе сего живописного произведения.

— Это работа Олежека?!

— Угу, — подтвердил Дегтярев. — Когда задумал подарок, я позвонил ему и попросил подсказать специалиста. Олежек возьми да и ответь: «Сам сделаю». Я, правда, потом пожалел, что с ним связался, думал, он не успеет, тянул кота за хвост, только пару часов назад отдал. И как? Нравится?

— Сногсшибательно! — в очередной раз заверила я. И, чтобы окончательно успокоить Дегтярева, добавила: — Повешу на стену напротив кровати.

Вот уже две недели картина является источником стресса. Когда я просыпаюсь по утрам, мой взгляд падает на «мексиканскую собачку», изображенную на полотне. Я вскакиваю с постели и несусь в ванную, где достаточно долго разглядываю себя в зеркало, а потом занимаюсь аутотренингом, повторяя:

— Спокойствие, только спокойствие... дело не

настолько ужасно... ты не красавица, но ведь и не похожа на мексиканскую собачку... та имеет хвост и передвигается на четырех лапах...

Но сегодня привычный ритуал оказался нарушен Тёмой и сопровождающей его незнакомой парой. Абсолютно не обращая никакого внимания на хозяйку спальни, Тёма ткнул пальцем в стену и начал:

— Вот так от...

Я возмущенно кашлянула.

— Кто тут? — подпрыгнул Тёма.

— Я. Прости, конечно, если тебе кажется странным то, что я нахожусь в собственной спальне в столь ранний час.

— Извини, пожалуйста, — спохватился Тёма, — но уже полдень.

— Ошибаешься, — буркнула я, разглядывая будильник, — семь ноль пять.

— Нет, нет! — принялся спорить Тёмчик. — У меня на руке часы! Ровно двенадцать дня!

Я села, попыталась пригладить торчавшие в разные стороны волосы, чихнула и вдруг поняла, по какой причине возникло недоразумение.

— Ты когда прилетел из командировки?

— Вчера поздно вечером, — сообщил Тёма, — мотался в Криквиль. Ваше чума! В самолете чуть не умер от холода. Билет был на рейс не нашей авиакомпании, так думал, сервисом замучают. А ни фиги! Еле-еле плед выпросил!

— Какая разница между Москвой и этим Криквилем? — зевая, поинтересовалась я.

— Пять часов.

— Вот почему на твоих золотых стрелки показывают полдень, — докончила я. — Ты не выставил московское время, приземлившись в Шереметьеве.

— В Домодедове, — машинально поправил Тёма.
— Название аэропорта к сути проблемы отношения не имеет.

— Я болван! — взвыл Тёма. — Разбудил тебя! Думал, ты давно уехала в город!

— Ерунда. Я сегодня никуда не собиралась, предполагала поваляться в саду на раскладушке.

— А еще ребят выдернул... — окончательно расстроился Тёма. — Вы почему промолчали, когда я позвонил вам в несусветную рань и предложил незамедлительно встретиться?

Красавчик растянул в улыбке губы. Обычно с улыбкой на лице люди делаются милее, но херувим мигом обрел сходство с гиеной.

— Ничего, — приятным баритоном ответил он, — привыкли вставать по свистку.

— Желание клиента — закон, — подтвердила хорошо откормленная лошадь.

— Я же вас не познакомил! — спохватился Тёма. — Это Лада и Виталий Донские. Они суперспециалисты, будут отделывать мой новый дом.

Я окинула взглядом лошадь, покачивавшуюся на высоченных каблуках, и херувима, обвешанного золотыми, толщиной с мою ногу, цепочками, и не удержала удивления:

— Вы лично штукатурите стены, кладете кафель и устанавливаете сантехнику?

— Господи, конечно нет! — подскочил Тёма. — У Лады и Вити фирма, огромная, называется «Динком», расшифровывается как «Донские инкорпорейтед мезонин». Лада и Витя завалены заказами, и я страшно рад, что они нашли время заняться моим скромным домиком. Привел их сюда, чтобы сказать: